

Дело № 2.

Рождественские неприятности

Крупными, рассыпчатыми, как сахар, хлопьями падал снег. Сервант, который белочка Ракета обустроила под кафе, пестрел разноцветными огнями и был самым популярным местом этой зимы. Посетители рекой текли на запах свежей выпечки и корицы. Весело переговариваясь и стряхивая снежинки со шляп и пальто, они ныряли в тёплый коридор, выпуская облачко пара.

Енот Топчегречка стоял немного поодаль. Его чёрное пальто и шляпу занесло снегом, и он был похож на снеговика. Енот внимательно разглядывал мигающую табличку «Детективное

агентство “Сахарный пончик» и о чём-то думал.

— Баклуши бьёшь? — бодро спросил выскочивший из ниоткуда заяц Тибидон.

— Что? — опешил Топчегречка.

— Ты что, не знаешь? «Бить баклуши» — значит бездельничать. Это фразеологизм — устойчивый оборот речи, — зачитал из толстой книжки заяц. — Мне мама подарок на Рождество прислала — словарь фразеологизмов.

— Ну и подарочки у вас, — поёжился енот.

— Давно ждёшь? — спросил заяц, стараясь перевести тему.

— Да нет, только пришёл, — ответил Топчегречка.

Заяц недоверчиво осмотрел енота, засыпанного снегом, и хотел было спросить, почему тот такой хмурый. Но внезапно из-за угла вынырнула незнакомая фигура и послышалась грустная песня.

Это был шарманщик. Белоснежный крыс в лётных очках с затемнёнными линзами и красной шапке набекрень крутил скрипучую ручку шарманки и пел.

**И вот я вернулся, вернулся
в свой дом!**

**Но был я не узнан, не принят
я в нём.**

**Теперь я с тоской брожу
по лесам,**

**И только шарманка мой
талисман!**

— заунывно голосил он, тяжело ступая по заснеженной дороге.

— Почему шарманщики поют такие тоскливые песни? — спросил Тибидон, провожая крыса взглядом.

— Так ничего весёлого и не происходит, — тяжело вздохнул Топчегречка.

— Как это не происходит? — возразил заяц. — Рождество на носу:

ярмарки, гулянья, подарки. Да ещё и Новый год. Ко мне вот завтра родственники приезжают. Не знаю, правда, где их всех разместить, — медленно произнёс Тибидон, почесал затылок и с надеждой посмотрел на Топчегречку.

— Да разве это проблема?! — в сердцах воскликнул енот. — А вот то, что наше детективное агентство без дела сидит, — вот это проблема!

— Ну извините, — возмутился заяц. — К нам каждый день посетители приходят. Ракета вон весь блокнот исписала. Но тебе же не нравится: «Скучно», «Заурядно», — передразнил енота Тибидон.

— И мотоцикл простаивает, — продолжил Топчегречка, будто не замечая слов зайца.

— Мотоцикл прекрасный, жёлтый. Хорошо, что Шапу после того дела нам его подарил. Да ещё и голубя приставил помогать. Теперь мы можем

друг другу летающие сообщения передавать. Очень удобно, — радостно закивал заяц.

— Вот-вот, и голубь без дела остался!

— Что-то ты, дружище, совсем скис. Время сейчас такое — не до преступлений. Преступники как-никак тоже звери. У них семьи есть, они подарки должны покупать да рождественский ужин готовить, а не на тёмные делишки выходить.

— Возможно, возможно, — Топчегречка стряхнул с пальто снег.

— Так что насчёт моих родственников? Не возьмёшь ли парочку благочестивых зайцев переночевать?

Топчегречка с нескрываемым ужасом осмотрел Тибидона, вспоминая, как однажды заяц зашёл к нему в гости с семьёй своего дяди. А после их ухода енот три дня проводил генеральную уборку. Сколько точно было зайцев, не мог сказать даже сам Тибидон.

— Только потому, что ты мой друг, — процедил енот.

— Тогда Тидонби или Бидонти с семьёй поселятся у тебя, — довольно потирая лапы, заключил заяц.

— Ты же сказал «парочка зайцев»? — испуганно заморгал Топчегречка.

— Где парочка — там и пять, — улыбнулся Тибидон и похлопал приятеля по плечу.

В фотостудии ежа

В кафе стоял непрекращающийся гул. Посетители весело болтали, а помощники Ракеты, мышки и белочки, только успевали мелькать между столами, разнося заказы.

— Идеальное время для преступления, не правда ли? — таинственно прошептала Ракета, подсаживаясь за столик к друзьям Топчегречке и Тибидону. — В городе полно чужаков, преступнику не составит труда затеряться в толпе и остаться незамеченным.

— И ты туда же! — устало махнул лапой заяц.

— А что? — удивилась белочка.

— Я тоже так думаю. Давненько у нас не было интересного дела, — закивал енот, отправил в рот большой кусок яблочного пирога с корицей и с наслаждением вытер усы салфеткой.